

Тамерлан Курбан
диссертант

Центр судебной экспертизы Министерства юстиции Азербайджанской Республики

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БОРЬБЫ С ЭКСТРЕМИЗМОМ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Постановка проблемы. В XXI в. экстремизм в самых различных его проявлениях (политический, национальный, религиозный) охватил практически все страны мира и приобрел глобальный характер [17, с. 80–81]. В современных условиях глобализации экстремизм характеризуется масштабностью, наращиванием потенциала, интенсивностью, жестокостью действий экстремистов, многообразием форм деятельности, использованием последних достижений научно-технического прогресса, стремлением вызвать большой общественный резонанс [2, с. 231]. Именно поэтому экстремизм считается одной из самых острых проблем глобального масштаба [1, с. 3]. Неслучайно Президент Азербайджана Ильхам Алиев в своем обращении к участникам международной научно-практической конференции «Мусульмане СНГ – сторонники мира и устойчивого развития» в Баку в апреле 2013 г. отметил: «В настоящее время в глобализованном мире наблюдается рост конфликтов на религиозной почве, расовой дискриминации, религиозного экстремизма и исламофобии».

Формулировка задачи исследования. В статье раскрыта социальная опасность экстремизма и его различных проявлений, в особенности религиозно-политического экстремизма, а также показаны пути борьбы с ним.

Изложение основного материала. Экстремистские группы и организации, их лидеры и участники активно используют процессы глобализации и регионализации, обогащают свой арсенал новейшими информационно-телекоммуникационными технологиями, действуют на основе сетевых структур [18, с. 144]. Сайты

с экстремистским содержанием растут экспоненциальными темпами [11, с. 3]. Глобальная сеть Интернет, а также коммуникативные возможности социальных сетей используются в качестве информационного пространства для распространения экстремистской идеологии, привлечения новых сторонников, выработки и распространения тактики и технологий экстремистской деятельности [7, с. 3–4; 13, с. 26; 14, с. 563–564]. Как отмечает О.С. Жукова, стремительное развитие высоких технологий приводит к кодификации классических форм экстремистской деятельности в более современные – информационные, например такую, как киберэкстремизм [8, с. 4].

В.Г. Выстропов отмечает, что в современном мире экстремизм и его многочисленные проявления, олицетворяющие эскалацию крайней нетерпимости и вражды относительно различных социальных групп людей, признаны в качестве наиболее опасных вызовов и угроз для человечества [5, с. 3–5].

За последнее десятилетие мы стали свидетелями глобального расширения экстремистской деятельности, которая часто сопровождается актами террора, массовыми беспорядками и другими формами насилия. При этом в числе характерных особенностей современного экстремизма можно выделить: рост влияния различных экстремистских групп на региональные и глобальные процессы; большую жестокость в деятельности экстремистов; использование новейших технических достижений, в том числе коммуникационных систем, социальных сетей, форумов в интернете; многообразие форм экстремистской деятельности [10].

В Концепции сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма, одобренной решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств от 26 августа 2005 г., отмечается, что расширение географии и увеличение опасности экстремизма, неурегулированность порождающих экстремизм региональных и локальных вооруженных конфликтов, растущее участие структур транснациональной организованной преступности в осуществлении международной экстремистской деятельности представляют в современных условиях глобальную угрозу для международного мира и безопасности.

Социальная опасность преступлений экстремистской направленности обусловлена тем, что эта категория преступлений зачастую совершаются организованными преступными группами [16, с. 4]. Экстремистские группы не просто распространяют свои взгляды, они пытаются достичь своих целей посредством терактов, диверсий и других насильственных действий.

Перечисленные факторы подчеркивают необходимость научного познания феномена «экстремизм» для формирования эффективной системы противодействия экстремистским преступлениям, создания системы современных нормативно-правовых основ борьбы с экстремизмом.

Понятие «экстремизм» (от греч. *eschatos*, лат. *extremis*) возникло в античности. Аристотель использует данный термин как характеристику состояний, являвшихся антиподами стабильности, сдержанности и т. д. [6, с. 21–22]. Как отмечает Е.П. Сергун, изначально термин *extremis* использовался «для описания самой отдаленной позиции относительно какой-либо точки измерения или исходного пункта» [15, с. 17]. Своё возрождение понятие экстремизм пережило в середине XIX в., когда термин был использован в политической процессе Великобритании. Однако

вплоть до середины XX в. данный термин был непопулярным [6, с. 22].

Говоря об экстремизме, в настоящее время подразумевают крайность, приверженность к крайним, радикальным методам и средствам для достижения определенной политической, этнонациональной, социальной, религиозной и др. целей и задач.

В специальной литературе предлагаются различные определения экстремизма.

Так, по мнению С.Н. Фридинского, «под экстремизмом следует понимать социальное системное явление, в рамках которого объединены на основе общих политических, идеологических, националистических, религиозных, расовых, социальных, экологических, экономических взглядов и убеждений представители последних, движимые экстремистскими побуждениями, совершают противоправные действия, направленные на насильственное распространение таких взглядов и искоренение взглядов, отличных от отстаиваемых ими» [19, с. 23].

А.А. Можегова отмечает, что «понятие экстремизма является более широким, чем понятие экстремистской деятельности. Экстремизм – это не только собственно экстремистская деятельность, но и определенная идеология, данную деятельность одобряющая» [11, с. 23]. Экстремистская деятельность – это практика применения идеологии экстремизма и конкретные формы ее реализации [11, с. 25–26].

А.М. Кадиева считает, что экстремизм – сложное социальное явление, включающее в себя три основных элемента: экстремистскую идеологию, являющуюся теоретическим базисом экстремизма; экстремистскую деятельность, являющуюся осуществлением, воплощением в жизнь экстремистской идеологии; экстремистскую организацию, являющуюся формой социальной организации экстремистской деятельности [9, с. 6–7].

Согласно ст. 1 Закона Республики Молдова «О противодействии экстремистской деятельности» (принят 21 февраля 2003 г.),

«экстремизм – позиция, доктрина некоторых политических течений, которые на основе крайних теорий, идей или взглядов стремятся посредством насильственных или радикальных мер навязать свою программу.

В ст. 1 Закона Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 г. отмечается, что: 1) экстремизм – организация и (или) совершение: а) физическим и (или) юридическим лицом, объединением физических и (или) юридических лиц действий от имени организаций, признанных в установленном порядке экстремистскими; б) физическим и (или) юридическим лицом, объединением физических и (или) юридических лиц действий, преследующих следующие экстремистские цели: насильственное изменение конституционного строя, нарушение суверенитета Республики Казахстан, целостности, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории, подрыв национальной безопасности и обороноспособности государства, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, создание, руководство и участие в незаконном военизированном формировании, организация вооруженного мятежа и участие в нем, разжигание социальной, сословной розни (политический экстремизм); 2) разжигание расовой, национальной и родовой розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию (национальный экстремизм); 3) разжигание религиозной вражды или розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию, а также применение любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан (религиозный экстремизм). При этом в данной статье действия, направленные на финансирование экстремизма, выделены как вид экстремистской деятельности, подчеркнуто, что финансирование экстремизма – предоставление или сбор денег и (или) иного имущества, права на имущество или выгод имущественного характера, а также дарение, мена, пожертвования,

благотворительная помощь, оказание информационных и иного рода услуг либо оказание финансовых услуг физическому лицу либо группе лиц, либо юридическому лицу, совершенные лицом, заведомо осознававшим экстремистский характер их деятельности либо то, что предоставленное имущество, оказанные информационные, финансовые и иного рода услуги будут использованы для осуществления экстремизма либо обеспечения экстремистской группы, экстремистской организации, незаконного военизированного формирования.

По мнению С.А. Воронцова, можно выделить следующие признаки экстремизма: 1) наличие иной экзистенциальной идеи, чем та, которая реализуется в данном государстве и обществе; 2) нетерпимость к сторонникам иных политических, национальных, религиозных взглядов; 3) достижение экстремистских целей путем нарушения установленных правовых норм; 4) публичность и массовость распространения экстремистских взглядов; 5) идеологическое обоснование применения насилия по отношению к любым людям, не разделяющим убеждения экстремистов; 6) преобладание эмоциональных способов выражения экстремистских идей; 7) демонстративное игнорирование принятых в обществе нравственных правил и норм морали [4, с. 70].

В.А. Бурковская выделяет следующие основные тенденции развития криминального экстремизма: 1) формирование устойчивых социальных групп, поддерживающих идеологию экстремизма; 2) формирование в обществе убеждений о допустимости использования насилия для разрешения политических, этнонациональных, религиозных, социальных конфликтов; 3) повышение уровня организованности экстремистских групп, их слияние с организованными преступными группами транснационального, общеуголовного и экономического характера; 4) глобализация экстремизма; 5) использование традиционных религиозных

институтов для распространения радикальных идей и т. д. [3, с. 7].

С сожалением приходится отметить, что получившие широкий размах в мире тенденции радикализма и экстремизма не миновали и Азербайджан. Вместе с тем распространение в нашей стране этих негативных тенденций связано главным образом с внешними факторами. Определенные силы, используя радикальные религиозные группы, стремятся к достижению своих политических целей.

Так, в последние годы в связи с противоправной деятельностью в Азербайджане были осуждены члены незаконного вооруженного формирования, прошедшие подготовку в лагерях «Аль-Каиды» на территории Северного Вазиристана в Пакистане, обезврежена террористическая группировка «Сумгайытский джамаат». Кроме этого, были ликвидированы ячейки таких террористических организаций религиозного толка, как «Джейшулла», «Хизбут-Тахрир», «Аль-Каида Кавказ», «Северная армия имама Мехди», «Лесные братья», других, 189 членов указанных организаций привлечены к уголовной ответственности.

В 2002 г. в результате проводимых оперативно-розыскных мероприятий, направленных на борьбу с международным терроризмом и другими транснациональными преступлениями, выявлена и разоблачена действующая под прикрытием религии бакинская ячейка религиозно-экстремистской организации «Хизбут-Тахрир», задержаны и привлечены к уголовной ответственности 6 активных членов данной организации. Главарь преступной группы, гражданин Узбекистана А. Абдурагимов по кличке «Абдуллах» в августе 2000 г., создав бакинскую ячейку экстремистской организации, собрав вокруг себя суеверных, неустойчивых молодых людей с ограниченным мировоззрением, привлекая их к целенаправленному религиозному обучению, подстрекал их к террористической деятельности против государственности Азербайджана.

В декабре 2007 г. завершился судебный процесс над группой «Саида» из 15 человека. По данным следствия, группой была создана так называемая «Северная армия Мехти». Ее члены сотрудничали с иранской спецслужбой «СЕПАХ» и ставили цель построения в Азербайджане исламского государства.

17 августа 2008 г. в Баку экстремистской группой «Лесные братья» был совершен террористический акт в мечети «Абу-Бекр», в результате чего погибли 3 человека и еще 15 были ранены.

14 января 2009 г. в результате проведенных оперативно-розыскных и контрразведывательных мероприятий была разоблачена и обезврежена радикальная религиозная группа, состоящая из граждан Азербайджана. В ходе специальной операции были задержаны руководитель и 12 члены группы. Группа была тесно связана с международной террористической сетью и планировала, создав непредусмотренное законодательством вооруженное формирование, нарушить общественно-политическую стабильность в республике. В ходе следствия выяснилось, что руководитель группы в свое время прошел спецподготовку и принимал участие в боевых действиях в составе незаконных вооруженных формирований в различных конфликтных зонах. У членов группы изъяты три «пояса шахида» с общей массой 5 кг пластика, одна 200-граммовая тротиловая шашка, два ручных гранатомета «РПГ-7» и пять боеприпасов к нему, две ручные гранаты типа «Муха», семь автоматов «АКС», два автомата «АКСУ», автомат «УЗИ», автомат «ИГЛ», семь пистолетов разных типов, винтовка «Винчестер», большое количество боеприпасов и взрывчатых веществ.

В 2009 г. в Азербайджане ликвидирована еще одна религиозная экстремистская группа, возглавляемая гражданином из Саудовской Аравии по прозвищу «Абу-Джафар», имеющим связи с террористическими организациями «Аль-Каида» и «Аль-Джихад».

Отмеченные факты свидетельствуют о том, что экстремизм и его различные проявления

являются серьезными рисками для национальной безопасности Азербайджана.

Следует отметить, что в Азербайджане для усиления борьбы с экстремизмом, распространением его различных форм и видов, предотвращения религиозного и иного радикализма и фанатизма были приняты ряд законов, внесены изменения и дополнения в отдельные законы и нормативно-правовые акты.

В «Концепции национальной безопасности Азербайджанской Республики», утвержденной распоряжением Президента Азербайджанской Республики от 23 мая 2007 г., определены цели, принципы и подходы политики, направленной на защиту суверенитета, территориальной целостности, конституционного строя и национальных интересов нашего государства от внешних и внутренних угроз. В подразделах «Сепаратизм, этнический, политический и религиозный экстремизм» и «Защита обстановки национальной и религиозной толерантности» данной Концепции отражены соответствующие положения относительно религиозной политики Азербайджанской Республики [12].

Религиозный экстремизм, одна из самых опасных форм экстремизма, быстро распространяется в последнее время. С учетом этой опасной тенденции в Азербайджанской Республике 4 декабря 2015 г. был принят Закон «О борьбе с религиозным экстремизмом». Принятие этого Закона создало широкие возможности для гибкой деятельности в борьбе с радикальными и экстремистскими проявлениями. Данный Закон определяет правовые и организационные основы борьбы с религиозным экстремизмом, закрепляет права и обязанности государственных органов и граждан, осуществляющих борьбу с религиозным экстремизмом.

В ст. 1.0.1 Закона религиозный экстремизм (религиозно-экстремистская деятельность) определяется как:

– действия, направленные на насильственное изменение конституционного строя Азербайджанской Республики, в том числе

на изменение ее светского характера, а также на нарушение территориальной целостности государства или на насильственный захват власти;

– создание незаконных вооруженных формирований или групп и участие в них;

– осуществление террористической деятельности;

– участие в вооруженных конфликтах за пределами Азербайджанской Республики;

– действия, направленные на разжигание национальной, социальной или религиозной ненависти, унижение национального достоинства, ограничение прав или определение превосходства граждан по национальному, расовому, социальному или религиозному признаку;

– принуждение лица к исповедованию религии (религиозного течения), в том числе к осуществлению религиозных обрядов и ритуалов или участию в таких обрядах и ритуалах, а также принуждение к получению религиозного образования;

– открытые призывы к действиям, указанным в предыдущих пунктах данной статьи Закона;

– подготовка, хранение или распространение религиозно-экстремистских материалов, то есть материалов, призывающих к осуществлению религиозно-экстремистской деятельности или обосновывающих либо оправдывающих такую деятельность;

– финансирование религиозного экстремизма.

В ст. 3 данного Закона определяются следующие цели борьбы с религиозным экстремизмом: обеспечение основ конституционного строя, а также территориальной целостности и безопасности Азербайджанской Республики; защита прав и свободы человека, а также гражданских прав и свобод; выявление религиозно-экстремистской деятельности и сведение к минимуму ущерба, который может быть нанесен в результате религиозного экстремизма; выявление и устранение причин и условий возникновения

религиозного экстремизма и осуществления религиозно-экстремистской деятельности, финансирования религиозного экстремизма.

Отметим, что почти аналогичные положения можно найти и в законодательстве Российской Федерации. Так, в соответствии с Федеральным законом от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности», под экстремизмом (экстремистской деятельностью) понимается деятельность общественных и религиозных объединений либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на: создание незаконных вооруженных формирований; осуществление террористической деятельности; возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию; унижение национального достоинства; осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы; пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности; пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения; публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению указанных действий; финансирование указанной деятельности либо иное содействие ее осуществлению или совершению указанных действий, в том числе путем предоставления для осуществления указанной деятельности финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и

материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств.

В целях усиления уголовно-правовой борьбы с экстремизмом, особенно одной из таких самых опасных его форм, как религиозный экстремизм, в Уголовный кодекс (далее – УК) Азербайджанской Республики (далее – АР) включены новые статьи, предусматривающие уголовную ответственность за следующие общественно опасные деяния (действия):

– умышленное убийство, совершенное по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды (ст. 120.2.12 УК АР);

– принуждение лица к исповедованию какой-либо религии (религиозного течения), в том числе к выполнению религиозных обрядов и церемоний или участию в религиозных обрядах и церемониях, а также к получению духовного образования или принуждение лица к членству в какой-либо религиозной структуре или препятствование выходу лица из религиозной структуры, в которой он является членом, совершенные на почве религиозной вражды, религиозного радикализма или религиозного фанатизма или финансирование совершения вышеотмеченных деяний на почве религиозной вражды, религиозного радикализма или религиозного фанатизма (ст. ст. 167–1.4, 167–1.5);

– изготовление, хранение или распространение религиозных экстремистских материалов, то есть материалов, призывающих к осуществлению религиозной экстремистской деятельности или обосновывающих такую деятельность, либо оправдывающих необходимость такой деятельности, или финансирование вышеотмеченных деяний (ст. ст. 167–3.1, 167–3.2);

– создание группы, осуществляющей деятельность под предлогом распространения религиозных конфессий и совершения религиозных обрядов и нарушающей своей деятельностью общественный порядок либо

причиняющей вред здоровью граждан, или нарушающей права граждан независимо от формы нарушения, а также отвлекающей граждан от исполнения ими установленных законом обязанностей, а равно руководство такой группой или участие в ней (ст. 168);

– проведение обрядов и ритуалов, относящихся к исламу, гражданином Азербайджанской Республики, получившим религиозное образование за рубежом, без согласования с соответствующим органом исполнительной власти в порядке, установленном Законом Азербайджанской Республики «О свободе вероисповедания», или ведение религиозной пропаганды иностранцем или лицом без гражданства, за исключением религиозных деятелей, приглашенных религиозным центром (ст. ст. 168–1.1, 168.1.2);

– терроризм, то есть совершение взрывов, пожаров или других действий (террористических актов), представляющих угрозу гибели людей, нанесения ущерба их здоровью, причинения значительного имущественного ущерба или других общественно опасных последствий, с целью нарушения общественной безопасности, сеяния паники среди населения или оказания воздействия на принятие решения органами государственной власти или международными организациями, а также угроза совершения подобных действий с той же целью, совершенные на почве религиозной вражды, религиозного радикализма или религиозного фанатизма (ст. 214.2.6);

– финансирование терроризма (ст. 214–1);

– публичные призывы к терроризму (ст. 214–2);

– проведение учений с целью терроризма (ст. 214–3);

– совершение действий, направленных на насильственное изменение конституционного строя Азербайджанской Республики, в том числе его светского характера, или на нарушение территориальной целостности, либо на насильственный захват власти, на почве религиозной вражды, религиозного радикализма или религиозного фанатизма (ст. 278.2);

– создание не предусмотренных законодательством Азербайджанской Республики вооруженных формирований или групп, а также участие в их создании и деятельности, снабжение их оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами, военной техникой или воинским снаряжением на почве религиозной вражды, религиозного радикализма или религиозного фанатизма (ст. 279–1.1);

– действия, направленные на возбуждение национальной, расовой, социальной или религиозной ненависти и вражды, унижение национального достоинства, а равно действия, направленные на ограничение прав граждан, либо установление превосходства граждан по признаку их национальной или расовой, социальной принадлежности, отношения к религии, если эти деяния совершены публично, в том числе с использованием средств массовой информации, а также финансирование указанных деяний, совершенные на почве религиозной вражды, религиозного радикализма или религиозного фанатизма (ст. ст. 283.1–1, 283.3);

– привлечение граждан Азербайджанской Республики или лиц без гражданства, постоянно проживающих в Азербайджанской Республике, к вооруженным конфликтам вне пределов Азербайджанской Республики с целью распространения религиозных учений, под видом исполнения религиозных обрядов, либо на почве религиозной вражды, религиозного радикализма или религиозного фанатизма, либо проведение военных учений с этой целью, либо создание действующей с этой целью устойчивой группы или руководство такой группой, участие в указанных группах, учениях или вооруженных конфликтах, а также публичные призывы к совершению вышеотмеченных действий, а также распространение материалов подобного содержания (ст. 283–1).

В 2018 г. с целью продолжения борьбы с религиозным экстремизмом между Государственным комитетом по работе с религиозными структурами, Министерством

внутренних дел, Генеральной прокуратурой и Службой государственной безопасности был составлен и принят подробный План мероприятий в этом направлении. В Плане мероприятий предусмотрено ведение совместной борьбы с религиозным экстремизмом, проведение семинаров с целью координации работы функционирующих в этой области структур, включая все регионы республики. В этих мероприятиях, в которых также приняли участие представители общественности, проведен обмен мнениями по следующим темам: отношения государства и религии; угрозы в этой области; причины, порождающие религиозный экстремизм; правовые основы борьбы с религиозным экстремизмом; мультикультуральная среда и традиции толерантности в стране; сотрудничество между представителями различных религий и сект.

Активизация усилий государств в борьбе с международным экстремизмом в последние десятилетия выразилась в принятии ряда международно-правовых актов, направленных на противодействие экстремизму, Азербайджанская Республика присоединилась практически ко всем международным договорам в этой сфере.

Таким образом, Закон АР «О борьбе с религиозным экстремизмом», а также изменения, которые были внесены за последний период в Уголовный кодекс Азербайджанской Республики, другие нормативно-правовые акты, предоставили правоприменителю достаточно большой набор инструментария для противодействия экстремистской деятельности.

Вместе с тем считаем, что для совершенствования организационно-правовых основ борьбы с экстремизмом необходимо:

– создание Центра по противодействию экстремизму, специального подразделения по противодействию киберпреступности экстремистского характера при МВД Азербайджанской Республики, а также отдела судебно-религиоведческой экспертизы в структуре Центра судебной экспертизы Министерства юстиции Азербайджанской Республики;

– создание системы информационного обеспечения деятельности правоохранительных органов в сфере противодействия проявлениям экстремизма, в том числе информационных банков данных; формирование межведомственного интегрированного банка данных по учету методов, средств и форм экстремистской деятельности всех религиозно-экстремистских организаций, действующих как на территории Азербайджана, так и за пределами республики;

– обеспечение взаимодействия правоохранительных органов с общественными объединениями и религиозными организациями в разработке научно обоснованных методик по выявлению экстремистских организаций и тоталитарных сект;

– дальнейшее совершенствование уголовно-правовых механизмов, регулирующих противодействие религиозному экстремизму, подготовку предложений и рекомендаций о внесении изменений и дополнений в нормативно-правовые акты.

Выводы. В заключении хочется отметить, что еще в 2002 г., на церемонии открытия Международной конференции на тему «Роль религии и убеждений в демократическом обществе: поиск путей противостояния терроризму и экстремизму», Президент Азербайджанской Республики Гейдар Алиев в своей речи особо подчеркивал: «Человеческое сообщество должно быть способно защитить внутренний мир человека, его мировоззрение, его образовательные, научные, культурные потребности, словом, множество факторов, определяющих само существование и духовный мир человека, в том числе и его права. Но в первую очередь мы несем ответственность за жизнь каждого индивида: если терроризм подвергает опасности жизнь человека, значит, он подвергает опасности и всю нашу цивилизацию. Именно во имя будущего всех людей, во имя будущей человеческой цивилизации все мы во взаимном диалоге культур и религий должны найти общий язык и свести на нет все темные, злобные, деструктивные силы, поощряющие экстремизм, терроризм и агрессивный сепаратизм».

Курбан Т. Нормативно-правові основи боротьби з екстремізмом в Азербайджанській Республіці

Анотація

У статті на основі аналізу спеціальної літератури, вивчення судово-слідчої практики показана соціальна небезпека екстремізму, різних його проявів, особливо релігійно-політичного екстремізму. Наведено різні погляди щодо поняття «екстремізм», зазначені основні ознаки екстремізму. Проаналізовано закони Азербайджанської Республіки, інші нормативно-правові акти, ухвалені у сфері боротьби з екстремізмом, норми Кримінального кодексу Азербайджанської Республіки, які передбачають кримінальну відповідальність за низку форм і видів екстремізму. Для вдосконалення організаційно-правових основ боротьби з екстремізмом запропоновані деякі організаційно-правові заходи, які, на думку автора, підвищать ефективність діяльності правоохоронних і правозастосовних органів у боротьбі з екстремізмом.

Соціальна небезпека злочинів екстремістської спрямованості зумовлена тим, що ця категорія злочинів найчастіше вчиняються організованими злочинними групами. Екстремістські групи не просто поширюють свої погляди, вони намагаються досягти своїх цілей за допомогою терактів, диверсій та інших насильницьких дій.

Коли нині говорять про екстремізм, мають на увазі крайність, прихильність до крайніх, радикальних методів і засобів для досягнення певної політичної, етнонаціональної, соціальної, релігійної тощо цілі, виконання завдань.

Тенденції радикалізму й екстремізму, які набули широкий розмах у світі, не минули й Азербайджан. Водночас поширення в нашій країні цих негативних тенденцій пов'язано головним чином із зовнішніми чинниками. Деякі сили за допомогою радикальних релігійних груп прагнуть до досягнення своїх політичних цілей.

Екстремізм і різні його прояви є серйозними ризиками для національної безпеки Азербайджану.

В Азербайджані для посилення боротьби з екстремізмом, поширенням його різних форм і видів, запобігання релігійному й іншому радикалізму і фанатизму ухвалено низку законів, внесено зміни і доповнення до окремих законів і нормативно-правових актів.

Ключові слова: екстремізм, екстремістська діяльність, тероризм, боротьба з екстремізмом, ознаки екстремізму.

Tamerlan Kurban. Regulatory framework for combating extremism in the Republic of Azerbaijan

Summary

The article shows the social danger of extremism and its various manifestations, especially religious and political extremism, based on the analysis of special literature and the study of judicial and investigative practice. Various points of view regarding the concept of “extremism” are given, the main signs of extremism are given. The Laws of the Republic of Azerbaijan, other normative legal acts adopted in the field of combating extremism, the norms of the Criminal Code of the Republic of Azerbaijan, which provide for criminal liability for a number of forms and types of extremism, have been analyzed. To improve the organizational and legal framework for combating extremism, some organizational and legal measures have been proposed, which, according to the author, increase the effectiveness of the activities of law enforcement and law enforcement agencies in the fight against extremism.

The social danger of extremist crimes is due to the fact that this category of crimes is often committed by organized criminal groups. Extremist groups do not just spread their views, they try to achieve their goals through terrorist attacks, sabotage and other violent actions.

Currently speaking about extremism means extreme, adherence to extreme, radical methods and means to achieve certain political, ethno-national, social, religious and other goals and objectives.

The tendencies of radicalism and extremism that have gained wide scope in the world have not escaped Azerbaijan either. At the same time, the spread of these negative trends in our country is mainly due to external factors. Certain forces, using radical religious groups, seek to achieve their political goals.

Extremism and its various manifestations are serious risks to the national security of Azerbaijan.

In Azerbaijan, in order to strengthen the fight against extremism, the spread of its various forms and types, to prevent religious and other radicalism and fanaticism, a number of laws have been adopted, and amendments and additions have been made to certain laws and regulations.

The intensification of efforts of states in the fight against international extremism in recent decades was expressed in the adoption of a number of international legal acts aimed at countering extremism, the Republic of Azerbaijan has joined almost all international treaties in this area.

Key words: extremism, extremist activity, terrorism, fight against extremism, signs of extremism.

Список использованных источников:

1. Аристархова Т.А. Криминалистическая характеристика и совершенствование методики расследования преступлений против прав и законных интересов человека и гражданина, совершаемых по экстремистским мотивам : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2015.
2. Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Терроризм и экстремизм как одна из мировых проблем борьбы с преступностью. *Вестник Московского университета Министерства внутренних дел России*. 2017. № 5. С. 33–35.
3. Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006.
4. Воронцов С.А. Понятие экстремизма и его существенные признаки. *Философия права*. Москва, 2007. № 4. С. 102–105.
5. Выстропов В.Г. Совершенствование расследования преступлений, связанных с организацией экстремистской деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2018.
6. Гребенщиков И.В. Влияние государства на развитие дискурса об экстремизме : дис. ... канд. социол. наук. Санкт-Петербург, 2019.
7. Давыдов В.О. Информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием компьютерных сетей : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2013.
8. Жукова О.С. Правовые меры противодействия информационному экстремизму : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2006.
9. Кадиева А.М. Религиозный экстремизм: сущность, причины, пути преодоления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2008.
10. Мехтиев Р. Проблемы активизации международного сотрудничества в сфере борьбы с проявлениями экстремизма в кризисных ситуациях, инициированных межнациональной враждой и религиозной нетерпимостью. *Бакинский рабочий*. Баку, 2011. С. 157–160.
11. Можегова А.А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по уголовному праву РФ : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2015.
12. Наджафов Э. Религиозный экстремизм – чуждый элемент для нашего общества. *Бакинский рабочий*. Баку, 2018. № 213. С. 25–31.

13. Осипенко А.Л. Особенности раскрытия преступлений экстремистской направленности, совершаемых в сети Интернет. *Преступность в сфере информационных и телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений*. Ростов-на-Дону, 2015. № 1. С. 69–74.
14. Салахутдинов А.А. Социальные сети как информационный канал экстремистского материала. *Молодой ученый*. Москва, 2014. № 17. С. 159–164.
15. Сергун Е.П. Экстремизм в российском уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009.
16. Скориков Д.Г. Расследование преступлений экстремистской направленности : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2014.
17. Терешина Е.А. Опыт зарубежных государств в области противодействия молодежному экстремизму. *PolitBook*. Москва, 2014. № 3. С. 78–85.
18. Троегубов Ю.Н. Проблемы противодействия экстремизму в сети Интернет. *Гуманитарный вектор*. Санкт-Петербург, 2014. № 3. С. 146–151.
19. Фридинский С.Н. Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности. *Юридический мир*. Москва, 2008. № 6. С. 132–137.